

Литовскія Епархіальныя Вѣдомости

Годъ тридцать первый.

ВЫХОДЯТЬ
по
ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ.

4-го Апрѣля 1893 года.

Подписная цѣна съ пересылкою за годъ 5 рублей.
Отдѣльные №№ Литовскихъ Епарх. Вѣдом. за прошедшіе
годы и за настоящій 1893 годъ по 10 к. (марками).
Подписка принимается въ г. Вильнѣ, въ Реданціи Литов-
скихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

№ 14.

При печатаніи объявленій, за каждую строку или мѣст
строки взимается:
за одинъ разъ 10 коп.
за два раза 15 „
за три раза 20 „

Содержаніе № 14.

Мѣстные распоряженія. Назначенія. Мѣстные извѣстія.
Благословеніе Св. Синода. Награжденіе скуфьею. Рукополож.
во діакона. Некрологъ. Неофициальный отдѣлъ. Православная
Пасхалія и новый стиль. Недѣля Вай. Памяти Н. П. Ма-
лешевского. Дополненіе къ некрологу Н. П. Малешевского.
Памяти почившихъ священнослужителей епархіи.

Мѣстные Распоряженія.

— 23 марта на вакантное мѣсто псаломщика при Но-
вокрасносельской церкви, Вилейскаго уѣзда, назначенъ
окончившій курсъ Литовской семинаріи *Николай Тимин-
скій*.

— 23 марта вакантное мѣсто священника при Верх-
нянской церкви, Дисненскаго уѣзда, предоставлено псалом-
щику Сморгонской церкви, Опшянскаго уѣзда, *Ивану Скам-
скому*.

Мѣстные извѣстія.

— Определеніемъ Св. Синода 3—16 февраля сего го-
да, преподано благословеніе Святѣйшаго Синода (безъ
грамоты) за пожертвованія, по Литовской епархіи, кр-пу
Калужской губерніи, дор. Азарова Емельяну Аклюеиу.

— 28 марта награжденъ скуфьею священникъ Ви-
ленскаго кафедральнаго собора *Евстафій Гроздовъ*.

— 21 марта рукоположенъ во діакона состоящій на
должности псаломщика при Пружанской соборной церкви
Владиміръ Аѳонскій.

— Некрологъ. 26 марта скончался священникъ Ци-
цинской церкви, Опшянскаго уѣзда, *Иосифъ Сидорскій*,
оставивъ въ семействѣ жену и одно дитя.

Мастеръ церковно-строительныхъ работъ,

ВИКЕНТІЙ КАРЛОВИЧЪ

СОНГАЙЛО

предлагаетъ свои услуги по возобновленію церквей и но-
выхъ иконостасовъ епархіи, ручаясь за добросовѣтное, съ
знаніемъ дѣла, исполненіе работъ.

Жительствоуетъ въ м. Крынкахъ, Гродненской губерніи,
куда и слѣдуетъ направлять письма и заказы.

Неофициальный отдѣлъ.

Православная Пасхалія и новый стиль.

Определеніе дня празднованія св. Пасхи еще съ
первыхъ вѣковъ христіанства составляло одинъ изъ
самыхъ спорныхъ церковныхъ вопросовъ. Это вполне
объясняется тѣмъ, что христіанская Пасха получила
совершенно другое значеніе, чѣмъ іудейская. Пасха
іудейская установлена при Моисеѣ, въ память осво-
божденія іудеевъ изъ рабства въ Египтѣ (за 16 вѣ-
ковъ до Р. Х.). Объ установленіи ея сказано такъ въ
книгѣ „Исходъ“: „Да будетъ вамъ день сей памя-
тень, и празднуйте оный праздникъ Господу во всѣ
роды ваши, какъ установленіе вѣчное“ (XII, 14). Для
праздника назначенъ былъ четырнадцатый день пер-
ваго священнаго мѣсяца — авивъ (приходившійся въ мар-
тѣ или апрѣлѣ); еврейское названіе праздника „пей-
сахъ“ указываетъ на его историческое значеніе. Наз-
ваніе „пейсахъ“ происходитъ отъ глагола, означаю-
щаго „прейти“, „итти мимо“, а это должно было
всегда напоминать евреямъ, что во время исхода изъ
Египта ихъ дома миновало избіеніе первенцевъ, пос-
тигшее египтянъ. Впослѣдствіи праздникъ Пасхи со-
единился съ праздникомъ освященія первой жатвы
(книги: Левитъ XXIII, 11; Іисуса Навина V, 11). Но
для христіанъ, совершенно отдѣлившись отъ іудеевъ,
ветхозавѣтный праздникъ Пасхи не могъ уже имѣть
прежняго значенія. Выше сказано, что ветхозавѣтный
пасхальный агнецъ долженъ былъ напоминать евреямъ
о томъ, что во время исхода изъ Египта кровь агнца
была знакомъ охраненія ихъ отъ смерти. Христіан-

ская же церковь сохранила воспоминаніе о Пасхѣ потому, что Спаситель, передъ страданіями своими, справляя Пасху и тогда установилъ таинство евхаристіи, заповѣдавъ ученикамъ: „Сіе творите въ Мое воспоминаніе“ (Іоан. XX, 8—14, 15—20). Кромѣ того, христіане еще со временъ апостольскихъ установили считать Пасхою воспоминаніе Воскресенія Христова; церковь уподобила крестную смерть Спасителя великой всемірной жертвѣ, принесенной для искупленія рода человѣческаго, почему въ православной церкви та часть просфоры, которая берется для совершенія таинства евхаристіи, называется „Агнецъ“. При наименованіи Спасителя „Агнецъ“ церковь руководствуется словами Іоанна Крестителя, сказавшаго объ Іисусѣ Христѣ: „Се Агнецъ Божій, который беретъ на Себя грѣхъ міра“ (Іоан. I, 29).

Въ первыя времена христіанства, въ особенности христіане изъ іудеевъ, считали возможнымъ праздновать свою Пасху одновременно съ іудеями; но христіане, жившіе въ греческихъ и италіанскихъ провинціяхъ, уже въ первомъ вѣкѣ нашли болѣе сообразнымъ перенести праздникъ христіанской Пасхи на первое воскресенье послѣ Пасхи іудейской. Вмѣстѣ съ тѣмъ, нѣкоторые христіане подняли вопросъ объ установленіи опредѣленнаго дня для празднованія Воскресенія Христова, и уже въ IV вѣкѣ существовала особая секта, которая, основываясь на апокрифическихъ актахъ Пилата, утверждала, что такой праздникъ долженъ быть установленъ на 22 марта. Къ концу II вѣка вопросъ объ опредѣленіи дня празднованія обратился, наконецъ, вниманіе всего христіанскаго міра. Никто хорошо не зналъ, когда же именно слѣдуетъ праздновать Пасху и какимъ образомъ устроить такъ, чтобы Пасха праздновалась во всемъ христіанскомъ мірѣ одновременно. При скудости тогдашнихъ астрономическихъ знаній невозможно было составить точное опредѣленіе для весенняго равноденствія, вслѣдствіе чего различныя церкви (малозасійскія, александрійская, римская) праздновали Пасху такъ, что разница получалась иногда болѣе, чѣмъ на мѣсяць. Римскій папа Викторъ въ 195 г. потребовалъ, чтобы малозасійскія церкви отказались отъ обычая праздновать Пасху одновременно съ іудеями; папа же дѣйствовалъ слишкомъ рѣзко и даже грозилъ отлученіемъ отъ церкви. Но это дѣло было улажено тѣмъ, что папу убедили взять свое требованіе назадъ, какъ не имѣющее особаго догматическаго значенія. Въ 314 г. папа, однако, добился того, что соборъ въ Арль (во Франціи) утвердилъ установленное папами церковное счисленіе, но это мало повлияло на восточныя церкви, и для рѣшенія вопроса о пасхалии пришлось обратиться къ вселенскому собору. Случай представился скоро, потому что въ 325 г. былъ собранъ такой соборъ въ малозасійскомъ городѣ Никее для сужденія объ ереси Арія.

Отцы этого перваго вселенскаго собора приняли юліанскій годъ, введенный въ 48 г. до Р.Х. Юліемъ Цесаремъ, за основаніе христіанскаго времясчисленія и постановили навсегда нерушимо соблюдать правила для исчисленія Пасхи, сдѣланныя примѣнительно къ юліанскому счисленію. По правиламъ, утвержденнымъ соборомъ, Пасха должна праздноваться въ православ-

ной церкви въ первое воскресенье послѣ мартовскаго полнолунія и послѣ весенняго равноденствія; предѣльными днями для праздника назначены были 22 марта и 25 апрѣля; вмѣстѣ съ тѣмъ, правилами собора предусмотрено, чтобы никогда не произошло совпаденія христіанской Пасхи съ іудейскою. Такимъ образомъ, согласно постановленію собора, составилась особый періодъ времени, названный „великимъ индиктіономъ“ и состоящій изъ 532 лѣтъ; по прошествіи этого періода числа дней св. Пасхи должны повторяться въ прежнемъ порядкѣ.

Такъ какъ во времена Никейскаго собора юліанскій календарь считался совершеннѣйшимъ, то ни на этомъ соборѣ, ни на послѣдующихъ шести вселенскихъ соборахъ, происходившихъ въ періодъ съ 381 по 787 г., ничего не было постановлено по вопросу о возможности исправленія пасхалии въ случаѣ введенія новаго счисленія. Между тѣмъ, юліанскій календарь и пасхалия до того неразрывно связаны между собою, что измѣненіе стили неминуемо повлекло бы измѣненіе установленныхъ Никейскимъ соборомъ постановленій о вычисленіи дня св. Пасхи, съ которымъ связано и опредѣленіе всѣхъ подвижныхъ праздниковъ православной церкви. Постановленія же первыхъ семи вселенскихъ соборовъ, происходившихъ до раздѣленія церковей (въ XI вѣкѣ), считаются въ восточной православной церкви „непогрѣшимыми“.

Въ римско-католической церкви вопросъ объ измѣненіи календаря, вслѣдствіе значенія римскаго папы, какъ верховнаго главы церкви, не могъ быть такъ затруднителенъ, какъ въ странахъ православныхъ. Въ западной Европѣ, еще въ 1582 году, папа Григорій XIII ввелъ новое лѣтосчисленіе, болѣе точное, чѣмъ юліанское, но для этого онъ своею властью измѣнилъ постановленія Никейскаго собора о пасхалии. Измѣненіе это являлось настолько существеннымъ, что въ настоящее время Пасха православная рѣдко сходится съ западною, и притомъ въ григорианскомъ счисленіи допущена возможность совпаденія еврейской Пасхи съ христіанскою, что уже въ нынѣшнемъ столѣтіи случилось два раза: въ 1805 и 1825 годахъ.

Введеніе въ Россіи новаго (григорианскаго) стили, замѣчаетъ „Прав. Вѣст.“, вызвало бы отмену или измѣненіе одного изъ главныхъ постановленій перваго Никейскаго собора, и это обстоятельство служило и всегда будетъ служить важнѣйшимъ препятствіемъ къ перемѣнѣ въ Россіи юліанскаго календаря. Для православнаго востока и Россіи постановленія Никейскаго собора имѣютъ особенную важность; на немъ присутствовали такіе великіе и чтимые церковью ревнители православія, какъ св. Николай Муромскій, св. Макарій Іерусалимскій, св. Спиридонъ Тримитійскій, св. Александръ Александрійскій, составившіи, по порученію собора, пасхалию, и многіе другіе; Никейскій соборъ составилъ символъ православной вѣры и былъ первымъ соборомъ, дѣйствовавшимъ отъ имени всей христіанской церкви.

По этимъ соображеніямъ, и Петръ Великій также не рѣшился преобразовать лѣтосчисленіе въ Россіи на основаніяхъ григорианскаго календаря, а ограничился только тѣмъ, что велѣлъ съ 1700 года считать новый годъ съ 1-го января, при чемъ въ указѣ (отъ

15-го декабря 1699 г.) приведены были слѣдующіе мотивы для такой перемѣны: „Извѣстно Ему, Великому Государю, стало, не только, что во многихъ европейскихъ христіанскихъ странахъ, но и въ народахъ славенскихъ, которые съ восточною Православною нашею Церковью во всемъ согласны, какъ волохи, молдавы, сербы, далматы и самые его, Великаго Государя, подданные черкасы (малороссіане) и всѣ греки, отъ которыхъ наша Вѣра Православная принята, всѣ тѣ народы согласно лѣта свои счисляютъ отъ Рождества Христова въ восьмой день снуста, т. е. генвари 1 числа, а не отъ созданія міра за многую рознь и счисланія въ тѣхъ лѣтахъ“.

Впрочемъ, перемѣна собственно дня новаго года для гражданскаго счисления не была новостью на Руси. Первоначально новый годъ начинался (до XV столѣтія) съ 1-го марта, а затѣмъ, со времени собора, бывшаго при великомъ князѣ Иоаннѣ Васильевичѣ III, въ 1492 г., установлено было считать новый годъ съ 1-го сентября. Соборъ этотъ замѣчателенъ въ исторіи русской церкви тѣмъ, что собранъ былъ по случаю окончанія пасхальнаго расчисленія, сдѣланнаго на седьмую тысячу лѣтъ. Народъ не понималъ этого простаго случая, и началось волненіе: стали предсказывать скорое пришествіе антихриста и ожидали страшнаго суда; явились такіе люди, которые стали богохульствовать, даже злословили Евангеліе. Соборъ разъяснилъ причину окончанія расчисленія, постановилъ составить новый кругъ пасхалии поручилъ новгородскому архіепископу Геннадію сдѣлать новое расчисленіе на восьмую тысячу лѣтъ, согласно правиламъ перваго Никейскаго собора. Здѣсь кстати будетъ замѣтить, что въ православныхъ русскихъ церковныхъ мѣсяцесловахъ до сихъ поръ печатается первымъ мѣсяцемъ сентябрь (начало индикта, сирѣчь новаго лѣта).

Недѣля Ваи.

Вербное воскресенье въ Великороссіи.—Характерныя особенности въ празднованіи этого дня.—Освященіе вербы.—Хлестаніе вербой.—Вербное воскресенье въ Малороссіи.—Праздникъ дѣтей.—Вербное воскресенье въ Цетиньѣ.—Празднованіе этого дня у всѣхъ христіанскихъ народовъ земнаго шара.—Время установленія и значеніе праздника.

Вербное воскресенье или недѣля Ваи у насъ является чисто праздничкомъ начала весны, верба или ветла, по давней еще лѣтѣ, цвѣтетъ, и тѣмъ, какъ бы заявляетъ, что наша сѣверная природа скоро наградитъ насъ и все живущее на землѣ новыми благами. Самый праздникъ Воскресенья Лазаря служитъ символомъ возобновленія, оживленія могущественной природы. На вербой недѣль въ Петербургѣ и Москвѣ учреждены дѣтскіе базары, гдѣ торгуютъ преимущественно дѣтскими игрушками, вербами, пѣвцами и сладостями, какъ бы въ ознаменованіе того, что маленькія дѣти встрѣтили весну своей жизни и должны радоваться въ этой жизни, а смотря на игрушку, изучать суть своего будущаго, такъ какъ каждая игрушка есть наглядная грамота, наглядное ученіе, развивающія дальнѣйшее пониманіе въ ребенкѣ, сближающее его съ жизнью, и развивающее его мыслительность чрезъ наглядность, сравненіе дѣйствія и образовъ. Въ Лазареву субботу всѣ

допускаютъ употребленіе въ пищу икры, постныхъ блиновъ и разнаго кухоннаго печенія.

Въ Великороссіи деревенскія бабы, возвратясь въ Вербное воскресенье изъ церкви съ освященными прутьями вербы, хлещутъ ими своихъ ребятъ, приговаривая: „верба хлещетъ, бей до слезъ!“ Въ Перехтѣ (Костромской губерніи) крестьянки пекутъ баранки въ Вербное воскресенье и, когда придутъ изъ церкви, то этими баранками кормятъ скотину, а вербу втыкаютъ въ сольникъ у св. иконы и берегутъ ее круглый годъ до Юрьева дня. Это обыкновеніе сохраняется во многихъ нашихъ центральныхъ губерніяхъ. Извѣстно, что у насъ первый весенній выгонъ скота начинается съ Юрьева дня. Крестьяне въ этотъ день берутъ годовалую вербу, мочатъ ее въ святой водѣ, окропляютъ ею скотъ на дворѣ и потомъ этою вербою хлещутъ скотину, приговаривая: „Господи благослови и здоровьемъ награди!“ А иногда просто: „благослови тебя Господи и будь здорова“... и съ вербою въ рукахъ доводятъ до мѣста пастбища.

Освященная верба у насъ, въ Россіи, тоже, что пальмовая вѣтвь Палестины, уважается высоко и обыкновенно сохраняется у русскаго благочестиваго народа за образамъ въ теченіе года. Въ некоторыхъ губерніяхъ вербу, освященную въ Вербное воскресенье, употребляютъ, какъ симпатическое средство, и кладутъ въ поило больнымъ коровамъ или телятамъ.

Въ Малороссіи вербная суббота и вербное воскресенье, являются по преимуществу дѣтскимъ праздникомъ; даже взрослые забываютъ на время свою серьезность и „якоже отроцы“ похлопываютъ другъ друга освященной вербой иногда ужъ очень чувствительно и не по дѣтски усердно.

Деревенская молодежь съ нетерпѣніемъ ждетъ вечера вербой субботы. За часъ до вечера молодые подростки и дѣти, подъ предводительствомъ стараго церковнаго сторожа, отправляются куда нибудь на широкій лугъ („зеленый гай“) возлѣ болотистой рѣчки, или забираются въ чью-нибудь „леваду“ и тамъ безпощадно обламываютъ и обрѣзаютъ молодыя вѣтви вербы. Это неприхотливое дерево, кромѣ своего быстраго роста и ранняго развитія, тѣмъ еще хорошо, что никакія опустошенія и поврежденія ничуть ему не вредятъ: черезъ недѣлю, много черезъ двѣ, все отнятое отъ дерева вновь пополняется щедрою природой.

Въ одинъ мигъ возъ до верха наполняется свѣжей, зеленоватой, бурой и красноватой растительностью и отъбѣзжаетъ вмѣстѣ со сторожемъ къ церкви. Затѣмъ каждый изъ мальчугановъ считаетъ своей неизмѣнной обязанностью тщательно выбрать охапку тонкихъ, особенно красивыхъ и длинныхъ прутьевъ и торжественно притащить ихъ на площадь передъ сельскимъ храмомъ.

Все такимъ образомъ добытая верба раскладывается по выгону, не только что пробившейся пѣвней травкѣ, въ продолговатый кругъ.

Съ первымъ ударомъ колокола—все село высыпаетъ на эту площадь въ праздничныхъ нарядахъ. Изъ церкви показываются хоругви, кресты, фюари, свѣчи и прочія принадлежности крестнаго хода. Духовенство окропляетъ вербу св. водой, и каждый изъ присутствующихъ снѣмать схватить пучекъ вербы съ собой, внести въ церковь и тамъ сваливаетъ ее въ уголъ.

Въ Вербное воскресенье во время обѣдни каждый полузаетъ по вѣткѣ и снѣмать домой радостный, сіяющій. Встрѣчные и домашніе награждаютъ легкими ударами, обязательно съ присоединеніемъ обычныхъ словъ:

Вѣрба бѣе, не я бью!

За тыждень Вѣлькыя день.

Будь веселый, якъ вѣрба,

А здоровый, якъ вода!

Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ на Балканскомъ полуостровѣ сохранились древніе обычаи, сопровождающіе празднованіе Вѣрнаго воскресенія. Въ Цетиньѣ, напримѣръ, въ два часа дня въ Лазареву субботу ученики и ученицы мѣстныхъ училищъ въ предшествіи духовенства въ облаченіи отираются къ одной изъ окрестныхъ возвышенностей, при нѣни духовныхъ пѣсней. Дойдя до лѣса, священники разоблачаются, и дѣти разсыпаются по горамъ за цвѣтами. Все это сопровождается пѣніемъ церковныхъ гимновъ. Молодежь разыскиваетъ цвѣты и распутившіяся вѣтки деревьевъ. Украсившись ими, всѣ дѣти вновь становятся въ ряды и направляются къ источнику „Великая княгиня Милица“, гдѣ совершается освященіе воды, а затѣмъ идутъ обратно въ городъ, гдѣ ихъ встрѣчаетъ звонъ колоколовъ во всѣхъ церквахъ.

У всѣхъ христіанскихъ народовъ свято чтится Вѣрное воскресенье, т. е. день входа Господня въ Иерусалимъ, но празднованіе этого дня у разныхъ народовъ чрезвычайно разнообразно. У протестантовъ—нѣмцевъ, датчанъ и скандинавскихъ народовъ Вѣрное воскресенье празднуется только чтеніемъ въ церквахъ изъ Новаго Завѣта о торжественномъ входѣ Иисуса Христа во всятой городъ Иерусалимъ. У католиковъ въ этотъ день устраиваютъ вокругъ церкви крестные ходы, сопровождаемые освященіемъ вѣрбъ, которыя священники (кесенды) раздаютъ затѣмъ прихожанамъ.

На Сѣверѣ и вообще въ холодныхъ странахъ въ Вѣрное воскресенье освящаютъ вѣтви шамшита, сѣвернаго дерева, раиѣ всѣхъ пускающаго почки; въ Швеціи и Норвегіи для этого собираютъ ель и березу; въ Юрѣ (во Франціи) и въ нѣкоторыхъ другихъ сѣверныхъ департаментахъ вѣрбы замѣняютъ вѣтвями молодыхъ буковыхъ деревьевъ. Въ тропическихъ странахъ, какъ напримѣръ, въ Южной Америкѣ и на Антильскихъ островахъ, освященіе вѣрбъ совершается съ большою торжественностью и сопровождается особыми процессіями и церемоніями. На канарскихъ островахъ весь полъ въ церквахъ усыпается цвѣтами и пальмовыми листьями; кромѣ того всѣ стѣны церквей и иконы украшаются пальмовыми вѣтвями, какъ у насъ березой въ Троицу. Въ Провансѣ, вмѣсто вѣрбъ, освящаютъ вѣтви лавровыхъ, оливковыхъ и миртовыхъ деревьевъ. На французскихъ островахъ Атлантическаго океана, также на берегахъ Италіи и Испаніи и на островахъ Средиземнаго моря изъ высушенныхъ и силетенныхъ пальмовыхъ вѣтвей дѣлаютъ различные предметы, бывшіе въ употребленіи при Страстяхъ Христовыхъ, какъ, напримѣръ, лѣстницу, молотокъ, гвозди, терновый вѣнецъ и пр. Въ Римѣ на Вѣрбиной недѣлѣ ежегодно приходитъ судно, нагруженное пальмовыми вѣтвями, собранными въ окрестностяхъ маленькаго городка Вареджіо.

Праздникъ входа Господня въ Иерусалимъ установленъ въ первые вѣка христіанства; уже въ III вѣкѣ встрѣчаются поученія на этотъ день. У насъ праздникъ этотъ причисленъ къ числу двенадцатыхъ, наравнѣ съ Крещеніемъ, Благовѣщеніемъ и пр. На всенощной, послѣ Евангелія у насъ благословляется и раздается народу вѣрба—самое равнее наше растеніе, отчего и праздникъ этотъ называется вѣрбиннымъ, цвѣтопоснымъ, а также недѣлей Ваіи, т. е. пальмовыхъ вѣтвей. Вѣрба напоминаетъ намъ пальмы,

съ которыми евреи встрѣчали Иисуса Христа въ Иерусалимѣ за восемь дней до распятія Его. (Варш. Дн.).

А. Вольницъ.

Памяти Н. П. Малешевского.

Сегодня (13 февр. 1893 г.) на Аѳонскомъ кладбищѣ опускаютъ въ могилу прахъ скончавшагося инспектора мѣстнаго реального училища Никодима Петровича Малешевского. Смерть этого почтеннѣйшаго педагога поразила своею неожиданностью всѣхъ лицъ, знавшихъ покойнаго. Правда, съ зимы прошлаго года Н. П. сталъ жаловаться на сѣуженіе пищевода, затруднявшее принятіе твердой пищи. До сихъ поръ пользовавшійся хорошимъ здоровьемъ,—покойный сталъ хилѣть, и одинъ изъ врачей, лечившій его, констатировалъ у него ракъ желудка. Какъ-бы то ни было, но осенью 1892 г. Н. П. сталъ чувствовать себя бодрѣе; питаніе его нѣсколько улучшилось. Явилось даже сомнѣніе въ вѣрности діагноза, тѣмъ болѣе, что этотъ діагнозъ не былъ поддержанъ однимъ изъ опытнѣйшихъ мѣстныхъ врачей Г. С. М. Читатели, конечно, помнятъ, что во второй половинѣ октября истекшаго года кружокъ сослуживцевъ покойнаго въ дружеской семьѣ отпраздновалъ двадцатипятилѣтіе его педагогической дѣятельности; высшимъ учебнымъ начальствомъ онъ былъ оставленъ на службѣ еще на два года. Эти обстоятельства очевидно подбодрили болящаго, и онъ непрежнему продолжалъ аккуратно отпирать свои служебныя обязанности. Недѣли двѣ тому назадъ покойный имѣлъ несчаствіе простудиться и заполучилъ лихорадку, перешедшую сначала въ бронхитъ, а затѣмъ и воспаленіе легкихъ. Н. П. былъ въ училищѣ еще въ понедѣльникъ на масляницѣ; въ серединѣ недѣли онъ слегъ въ постель, а 11 февраля его не стало...

Кончина Н. П.-вича—тяжелая потеря мѣстной педагогической семьи, въ которой онъ является едва-ли не самымъ старѣйшимъ представителемъ. Вся педагогическая дѣятельность его впродолженіе 25 лѣтъ съ нѣсколькими мѣсяцами протекла въ Астрахани и была посвящена воспитанію учащихся четырехъ мѣстныхъ учебныхъ заведеній: двухъ духовныхъ и двухъ свѣтскихъ. Эта служба была весьма разностороння и плодотворна. Покойный горячо любилъ педагогическое дѣло и относился къ возлагавшимся на него обязанностямъ всегда весьма добросовѣстно. Получивши солидную подготовку въ петерб. дух. академіи, почившій весьма зорко слѣдилъ за новостями учебной и педагогич. литературы, постоянно находясь, такъ сказать, въ курсѣ своей профессіи. Необходимо замѣтить, что онъ былъ хорошій лингвистъ: кромѣ основательнаго знанія древнихъ языковъ, онъ свободно владелъ нѣмецкимъ и французскимъ языками; польскій языкъ онъ прекрасно зналъ еще въ дѣтствѣ.

Мы считаемъ умѣстнымъ познакомить читателей съ биографіей почившаго, насколько она намъ извѣстна. Онъ родился 21 марта 1842 года въ гродненской губерніи, въ семьѣ сельскаго священника, игравшаго довольно видную роль въ дѣлѣ присоединенія западныхъ уніатовъ, въ 30 годахъ нынѣшняго столѣтія, къ лону православной церкви. Среднее образованіе Н. П. получилъ въ виленскомъ духовномъ училищѣ и семинаріи. Первоначальною мечтою молодого семинариста—энтузіаста было сдѣлаться народнымъ учителемъ въ родномъ краѣ, но эти скромныя мечты скоро расширились, такъ какъ онъ, какъ одинъ изъ лучшихъ

студентовъ семинаріи, былъ отпращенъ на казенный счетъ для продолженія высшаго образованія въ петербургскую духовную академію, гдѣ основательно изучилъ древніе и два новыхъ языка и съ любовью занимался изученіемъ исторіи подъ руководствомъ талантливѣйшаго профессора и земляка М. О. Колловича.

По окончаніи курса въ академіи Н. П. также стремился послужить своей родной окраинѣ, но судьба распорядилась иначе. Въ сентябрѣ 1867 года только что окончившій курсъ академіи, кандидатъ богословія Малешевскій дѣлается преподавателемъ мѣстной духовной семинаріи по греческому языку, который онъ преподавалъ до 1880 года, т. е. до перехода на службу въ реальное училище. Виродолженіе семинарской службы временно онъ преподавалъ латинскій языкъ и педагогикѣ; одно время состоялъ преподавателемъ русскаго языка въ духовномъ училищѣ, не оставляя семинарской службы. Виродолженіе 8 лѣтъ Н. П. преподавалъ также исторію въ старшихъ классахъ женской гимназіи. Несомнѣнно, бывшіе питомцы Н. П. по отмѣченному здѣсь учебнымъ заведеніемъ хранятъ о немъ добрую память, какъ о добромъ и знающемъ преподавателѣ.

Служба Н. П. въ реальномъ училищѣ началась собственно съ 1879 года, но сначала по вольному найму. Возымѣвъ наиѣреніе окончательно перейти на службу по мнѣст. народн. просвѣщенія, онъ долженъ былъ выдержать при казанскомъ университетѣ специальное испытаніе на званіе учителя русскаго языка и словесности въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ. Къ предстоявшему учительскому экзамену онъ подготовлялся годъ.

Въ маѣ 1880 года онъ успѣшно выдержалъ это испытаніе и съ 1 августа того-же года назначается на штатную должность преподавателя русскаго языка и словесности въ реальномъ училищѣ; ему же, какъ опытнѣйшему и старѣйшему преподавателю, поручаются обязанности инспектора. Т. е., со второй половины 1880 г. Н. П. дѣлается ближайшимъ помощникомъ директора А. Б. Петермана. Конечно, исторія развитія реального училища тѣсно связана съ дѣятельностью умершаго инспектора. Въ одиннадцать лѣтъ своей инспекторской службы ему не разъ и довольно долго приходилось исправлять должность начальника заведенія; кромѣ того, на немъ лежали непрѣмнныя обязанности класснаго наставника и члена хозяйственнаго комитета. Преподаваніе русскаго языка и словесности онъ велъ какъ въ младшихъ, такъ и старшихъ классахъ. Будучи собственно специалистомъ исторіи и древнихъ языковъ, онъ съ не меньшимъ интересомъ занимался словесностью, слѣдя за литературой своего предмета и имѣя порядочную домашнюю бібліотеку. Какъ инспекторъ, онъ отличался гуманностью въ отношеніи къ ученикамъ и всегда былъ внимателенъ къ ихъ разнообразнымъ нуждамъ. Классный наставникъ онъ былъ весьма попечительный: нерѣдко съ учениками мало успѣвавшими онъ занимался въ свободное время лично или въ стѣнахъ училища, или у себя на квартирѣ. Сослуживцы и знакомые его, конечно, будутъ помнить Н. П-ича какъ общительнаго, хлѣбосольнаго и добраго человека. Покойный былъ прекрасный семьянинъ и отецъ семейства. Послѣ него осталась вдова, двѣ дочери, — лучшія ученицы женской гимназіи и малолѣтній сынъ. Педагогическая служба почившаго неоднократно удостоивалась награды со стороны высшаго начальства: такъ онъ имѣлъ благословеніе св. синода, ордена св. Станислава III и II степеней и св. Анны III степеней.

Съ именемъ Н. П-ича связано открытіе двухъ мѣстныхъ полезныхъ учреждений: комисіи для разбора и описанія архивныхъ дѣлъ духовной консисторіи въ научныхъ интересахъ и Петровскаго об-ва. Во второмъ онъ долго былъ членомъ совѣта и одно время предсѣдателемъ историко-этнографической секціи. Въ качествѣ члена Петровскаго об-ва онъ прочиталъ нѣсколько рефератовъ и занимался разсмотрѣніемъ дѣлъ старѣйшаго мѣстнаго архива губернскаго правленія. Имъ-же во второй половинѣ 1880 года возбуждался вопросъ объ учрежденіи въ Астрахани, по примѣру другихъ губернскихъ городовъ, ученой архивной комисіи, къ сожалѣнію, оставшейся безъ осуществленія. Въ бумагахъ покойнаго имѣется нѣсколько болѣе или менѣе законченныхъ работъ, напр. о происхожденіи поэта В. К. Тредьяковскаго, сына священ. Входской церкви и т. п. На обязанности Петровскаго об-ва лежитъ — сохранить эти работы отъ забвенія. Въ комисіи народныхъ чтеній Н. П-ичъ всегда былъ дѣятельнымъ лекторомъ по литературному отдѣлу, въ попечительствѣ объ учащемся юношествѣ постояннымъ дѣйствительнымъ членомъ, а въ послѣднее время и членомъ ревизіонной комисіи.

Въ болѣе молодые годы Н. П-ичъ находилъ время для участія въ мѣстныхъ и столичныхъ изданіяхъ. Такъ онъ сотрудничалъ въ „Современныхъ извѣстіяхъ“, нѣкоторое время редактировалъ „Епархіальныя вѣдомости“ (1877 годъ), принималъ участіе въ „Губернскихъ вѣдомостяхъ“ и существующихъ астраханскихъ періодическихъ изданіяхъ.

Прослуживши болѣе 25 лѣтъ, покойный ничего не оставилъ своей семьѣ, кромѣ — добраго имени и очень скромной пенсіи.

Вчера, 12 февраля, въ 3 часа дня передъ панихидой на гробъ умершаго инспектора реального училища Н. П. Малешевскаго возложены четыре металлическихъ вѣнка съ слѣдующими надписями: 1) незабвенному Н. П. Малешевскому — отъ корпорации реального училища; 2) дорогому учителю и воспитателю отъ учениковъ старшихъ классовъ реальн. учил., 3) незабвенному учителю и инспектору отъ учениковъ 3, 2, 1 и пригот. класса и 4) благодарные ученики 1-го класса въ память своего класснаго наставника. Будетъ также возложенъ вѣнокъ отъ бывшихъ учениковъ Н. П-ича по духовной семинаріи, состоящихъ въ настоящее время преподавателями мѣстныхъ духовно-учебныхъ заведеній.

Да будетъ тебѣ легка земля, честный и неутомимый труженикъ на нивѣ просвѣщенія астраханскаго юношества!

Астрахань, Старый знакомый, Эр-
13 февраля 1893 г. мій Вас. Воздвиженскій.

— Дополненіе къ некрологу Н. П. Малешевскаго, помѣщенному въ „Астраханскомъ Вѣстникѣ“ сослуживцемъ покойнаго Эрміемъ Васильевичемъ Воздвиженскимъ.

Покойный Н. П. въ своей отвѣтной рѣчи на своемъ юбилейѣ бывшему сослуживцу по семинаріи и реальному училищу между прочимъ повѣдалъ, что онъ въ теченіе всего академическаго курса лелѣлъ мечту послужить своей родинѣ и отплатить ей за все то благо, какимъ она снарядила его въ дорогу къ высшему духовному православному образованію. Но въ первый же годъ академическаго курса

ему слышались (въ газетныхъ корреспонденціяхъ) голоса нечаемаго живого сочувствія къ его многостраданной родинѣ (во время польскаго возстанія) изъ русской полутатарской окраины. Это его такъ озадачило, что онъ къ концу курса рѣшилъ прежде поближе познакомиться съ Великою Россіею, и именно начиная отъ того далекаго угла, откуда слышались такіе голоса. Это и рѣшило его выборъ начальной службы въ Астрахани, гдѣ онъ чаялъ заставить мощью великорусскаго духа, чтобы затѣмъ послужить своей родинѣ, такъ насильственно и безбожно отрываеваемой отъ живого родственнаго единенія съ великою Русью.

„Думалось, не на долго“ заключилъ Н. П., „только для непосредственнаго ознакомленія и сближенія съ русскими людьми истовыми. А вотъ и завязъ, и корни пустилъ въ астраханскую почву! А пересадка не подь силу: м. б., я уже слишкомъ запоздалъ для служенія моей родинѣ. Но Русскій Богъ къ ней умилостивился: теперь тамъ и безъ меня слава Богу, много бодрыхъ и дѣятельныхъ борцовъ за русское дѣло.“

Мѣсто послѣдняго покаянія Никодима Петровича рядомъ съ его второю матерію. Послѣ него осталось рѣдкое богатство: трое дѣтей, которыя могли бы составить радость и гордость для всякихъ родителей, — двѣ дочери и сынъ, все особи своеобразныя. Кто изъ нихъ даровитѣе, разобрать трудно! Это наследство досталось 71-лѣтнему старику въ отраду на недолгіе дни послѣдніе.

Пр. Гр. П.

Памяти почившихъ въ 1893 г. священнослужителей епархіи.

И. 29 числа истекшаго м. декабря 1892 г., отъ послѣдствій апоплексическаго удара, скончался заштатный протоіерей, цензоръ проповѣдей по Ошмянскому и Воложинскому благочиніямъ и духовникъ Ошмянскаго благочинія, *Даніилъ Стефановичъ Петровскій*, 70 лѣтъ, предъ кончиною пануствовавший Святыми Таинствами Покаянія, Причащенія и Елеосвященія, и 2 января въ сослуженіи шести священниковъ погребенъ Ошмянскимъ благочиннымъ на Ошмянскомъ приходскомъ кладбищѣ. Покойный протоіерей сынъ священника с. Хотислава, Врестскаго уѣзда, по окончаніи полного курса наукъ въ Литовской духовной семинаріи, уволенъ съ аттестатомъ 1-го разряда въ епархіальное вѣдомство въ 1843 году іюля 14 дня. Рукоположенъ во священника пресвященнымъ Михаиломъ, епископомъ Врестскимъ, викаріемъ Литовской епархіи, къ Ковенскому Александро-Невскому собору 1843 г. августа 1 дня. По случаю учрежденія Святейшимъ Синодомъ при Ковенскомъ соборѣ новаго штата, 25 октября 1844 года назначенъ при ономъ соборѣ вторымъ штатнымъ священникомъ, а 30 ноября 1844 г. назначенъ въ Ковенскій военный госпиталь для исправленія духовныхъ требъ, каковую должность проходилъ по 1-е января 1847 года. 20 января 1845 г. опредѣленъ духовнымъ депутатомъ слѣдственныхъ дѣлъ по Ковенскому уѣзду, каковую должность проходилъ по 1-е января 1847 года, такъ какъ 29 декабря 1846 г. перемѣщенъ къ Виленской приходской св. Николаевской церкви вторымъ священникомъ съ назначеніемъ безмезднымъ законоучителемъ въ Виленскій 3-й а послѣ и во 2-й дѣтскіе пріюты, каковую должность въ первомъ проходилъ по 22 іюня 1848 г. а во второмъ по 1851 г. 31 октября 1847 г. опредѣленъ духовнымъ депутатомъ слѣдственныхъ дѣлъ

по Виленскому уѣзду, каковую должность исполнялъ по 17 мая 1851 года. Кромѣ этихъ должностей онъ еще исполнялъ обязанность безмезднаго законоучителя въ Виленскомъ казенномъ дѣвичьемъ приходскомъ училищѣ, въ Виленскомъ частномъ дѣвичьемъ пансіонѣ, содержимомъ дворянкою Дановской и въ Виленскомъ частномъ дѣвичьемъ пансіонѣ, содержимомъ дворянкою Андржейковичъ. Изъ вниманія къ добропорядочному и усердному служенію, митрополитомъ Юсифомъ награжденъ набедрянникомъ 25 марта 1850 года. 15 мая 1851 года перемѣщенъ къ Ошмянской Воскресенской церкви и вмѣстѣ съ тѣмъ назначенъ и. д. Ошмянскаго благочиннаго; тогда же опредѣленъ постояннымъ духовнымъ депутатомъ въ Ошмянскіе уѣздный судъ и городскую ратушу при рѣшеніи всѣхъ вообще дѣлъ относящихся къ православному духовенству, сотрудиномъ Лит. епархіальнаго попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія по Ошмянскому благочинію, безмезднымъ законоучителемъ въ батареиную школу, легкой № 4 батареи 2-й полевой артиллерійской бригады, Указомъ Лит. духовн. консисторіи отъ 22 февраля 1852 года утверждёнъ Ошмянскимъ благочиннымъ, а 15 апрѣля 1852 г. опредѣленъ членомъ въ Ошмянскій уѣздный Комитетъ общественнаго здравія. 2 октября 1852 года за усердную службу изъявлена признательность епархіальнаго начальства со внесеніемъ въ формулярный списокъ. Указомъ Лит. духовн. консист., отъ 19 мая 1853 г. назначенъ директоромъ Ошмянскаго уѣзднаго отдѣленія общества попечительнаго о тюрьмахъ на предметъ улучшенія правоправнаго и физическаго состоянія арестантовъ. 17 апрѣля 1854 г. Всемилостивѣйше награжденъ скуфьею, 10 ноября 1855 года опредѣленъ законоучителемъ въ Ошмянское приходское училище. По случаю распредѣленія епархіальнымъ начальствомъ церкви Ошмянскаго благочинія, состоящихъ въ Ошмянскомъ уѣздѣ на два благочинія Ошмянское и Воложинское, указомъ консисторіи отъ 30 января 1857 г. оставленъ по прежнему Ошмянскимъ благочиннымъ и впредь до назначенія Воложинскаго благочиннаго, управляетъ Воложинскимъ благочиніемъ; по прошенію, 6 октября 1858 г. уволенъ отъ управленія Воложинскимъ благочиніемъ. Награжденъ свѣтло-бронзовою медалью и наперснымъ крестомъ въ память войны 1853—1856 гг. 30 апрѣля 1858 года. 27 октября 1858 года назначенъ цензоромъ проповѣдей, произносимыхъ ежегодно по назначенію епархіальнаго начальства, сельскими священниками церковью Ошмянскаго и Воложинскаго благочинія. За отличную усердную службу по духовному вѣдомству, Всемилостивѣйше награжденъ бархатною фиолетовою камлавкою 22 апрѣля 1861 года. 25 мая 1864 г. назначенъ постояннымъ членомъ во временный Ошмянскій уѣздный комитетъ объ устройствѣ православныхъ церквей по Ошмянскому уѣзду, каковую должность исполнялъ до закрытія сказаннаго комитета 1-го января 1868 года. За отличную усердную службу по духовному вѣдомству, Всемилостивѣйше пожалованъ наперснымъ крестомъ въ 6-й день апрѣля 1865 года. 25 августа 1865 г. назначенъ законоучителемъ въ учрежденное въ гор. Ошмянахъ уѣздное двухклассное училище, въ каковой должности утвержденъ г. попечителемъ Виленскаго учебнаго округа, отъ 9 сентября 1865 г. 16 апрѣля 1868 г. Всемилостивѣйше пожалованъ орденомъ св. Анны 3-й степени. По случаю введенія въ Литовской епархіи выборнаго начала на должности благочинныхъ, ихъ помощниковъ и депутатовъ, должность Ошмянскаго благочиннаго передалъ 10 ноября 1869 года утвержденному епархіальнымъ начальствомъ въ этой

должности на 4 года Бѣницкой Покровской церкви священнику Антоію Турцевичу. По представленію епархіальнаго начальства, Святѣйшимъ Правительствующимъ Синодомъ, 3-го апрѣля 1875 года удостоенъ возведенія въ санъ протоіерея, въ каковой санъ и посвященъ Преосвященнымъ Іосифомъ, бывшимъ епископомъ Ковенскимъ, викаріемъ Литовской епархіи 20 мая 1873 года; общимъ собраніемъ духовенства Ошмянскаго благочинія, 27 мая 1875 года избранъ духовникомъ Ошмянскаго благочинія, въ каковой должности и утвержденъ; 26 мая 1878 года назначенъ членомъ во временно-строительный комитетъ, для исправленія и передѣлки Борунской монастырской церкви, каковую должность исполнял до окончанія передѣлки этой церкви. Въ 7-й день апрѣля 1884 года Высочайше пожалованъ за отлично-усердную службу орденомъ св. Анны 2-й степени. Определеніемъ Литовскаго епархіальнаго училищнаго совѣта, утвержденнымъ Его Высокопреосвященствомъ 26 октября 1888 года назначенъ председателемъ въ Ошмянское уѣздное отдѣленіе Литовскаго епархіальнаго училищнаго совѣта. Со времени священства просвѣтилъ св. крещеніемъ въ православную вѣру изъ нехристіанъ 12 душъ обоого пола, изъ иновѣрныхъ же христіанскихъ исповѣданій къ православной церкви присоединилъ по 25 декабря 1891 года 130 душъ обоого пола. Послѣ него осталась дочь Ольга, которая въ замужествѣ за священникомъ Сутковской церкви Іоанномъ Концевичемъ. Въ городѣ Ошмянахъ покойный имѣлъ деревянный домъ, въ которомъ самъ жилъ. Да будетъ вѣчная память этому кроткому и скромному пастырю церкви Господней!

И. 15 января сего года скончался отъ тифа священникъ Бытенской церкви Василій Любимовъ 39 лѣтъ отъ роду, а 19-го благочиннымъ, въ сослуженіи семи священниковъ Бытенскаго благочинія, погребенъ на церковномъ погостѣ—близъ Бытенской церкви, при чѣмъ имъ благочиннымъ сказано ниже печатаемая рѣчь. Покойный оставилъ послѣ себя семью, состоящую изъ жены Екатерины Гавриловны 35 л., и дѣтей: Антонины 12 лѣтъ, Василя 11 лѣтъ, Елисаветы 9 лѣтъ, Серафимы 8 лѣтъ, Сергѣя 4 лѣтъ и Гавриила 3 лѣтъ, изъ нихъ Антонина обучается въ Виленскомъ женскомъ училищѣ духовнаго вѣдомства и Василій въ Жировицкомъ духовномъ училищѣ на полномъ казенномъ содержаніи. Покойный сынъ священника Псковской епархіи, погоста Тура, Торжецкаго уѣзда. По окончаніи курса наукъ въ Псковской духовной семинаріи въ 1875 г., съ званіемъ студента, определенъ учителемъ латинскаго языка въ Великолуцкое духовное училище 1876 г. января 16 дня.—Съ 1878 г. состоялъ членомъ ревизіоннаго комитета по Великолуцкому училищу. Определенъ учителемъ пѣнія въ Великолуцкомъ городскомъ училищѣ 1878 г. сентября 24 дня. Определенъ учителемъ пѣнія въ Великолуцкомъ духовномъ училищѣ 1879 года сентября 20 дня. За усердную службу по училищу объявлена благодарность преосвященнаго Павла, епископа Псковскаго и Порховскаго. 1880 года юля 15 дня Преосвященнѣйшимъ Доватомъ, епископомъ Врестскимъ, рукоположенъ во священника къ Котранской церкви 1881 г. юня 1 дня, и назначенъ законоучителемъ въ Котранское народное училище 1881 г. сентября 1 дня. Былъ много разъ избираемъ духовенствомъ депутатомъ на Жировицкій окружный училищный и епархіальный съѣзды, а также былъ избираемъ и председателемъ Жировицкаго съѣзда. 2 сентября 1883 г. назначенъ помощникомъ благочиннаго, а также наблю-

дателемъ церковно-приходскихъ школъ по Шерешевскому благочинію 1884 г. января 1 дня. Избранъ завѣдывающимъ центральнымъ библіотечнымъ складомъ Шерешевскаго благоч. 1884 г. мая 25 дня. За труды по постройкѣ часовни на могилѣ священника Романа Рацацкаго, повѣшеннаго польскими мятежниками, преподано благословеніе Высокопреосвящ. Алексія бывшаго архіепископа Литовскаго и Виленск. 1884 г. юля 23 дня. За усердную службу по духовному вѣдомству, награжденъ набедренникомъ 17 ноября 1884 г. По прошенію переименъ къ Бытенской церкви 1888 г. января 14 дня и назначенъ законоучителемъ Бытенскаго народнаго училища 20 января 1888 г.; утвержденъ Его Высокопреосвященствомъ членомъ ревизіоннаго комитета по провѣркѣ экономическаго счѣта за 1888 г. по Жировицкому духовн. училищу юня 15 дня 1888 г. За усердное исполненіе законоучительскихъ обязанностей, объявлена благодарность совѣта Гродненской дирекціи народныхъ училищъ 22 января 1891 года. Указомъ консисторіи объявлена благодарность епархіальнаго начальства за труды въ дѣлѣ религіозно-нравственнаго просвѣщенія прихожанъ 5 февр. 1891 г. Духовенствомъ Бытенскаго благочинія избранъ депутатомъ на Жировицкій окружный училищный съѣздъ 1892 года мая 20 дня. Въ настоящемъ году ему снова объявлено одобреніе епарх. начальства за его благотворную пастырскую дѣятельность, но смерть лишила его возможности услышать это слово похвалы и получить въ ономъ новое побужденіе трудиться для блага меньшей братіи. Да будетъ ему вѣчная память!

Рѣчь при погребеніи священника Бытенской церкви Василя Любимова.

Иже сотворитъ и научитъ, сей великій наречется въ царствѣ небеснѣмъ (МѠ. 5, 19).

Сими словами Господь Іисусъ Христосъ добро творившему и научившему другихъ добру общаетъ не только царство небесное, но и ближайшее къ Себѣ мѣсто въ ономъ.

Жизнь почившаго іерея Василя, въ послѣдній разъ хотя и бездыханнымъ тѣломъ и несомнѣнно душою присутствующаго между нами, представляетъ непрерывный подвигъ учительства. Въ самомъ дѣлѣ, по окончаніи полнаго богословскаго образованія, онъ сразу же поставляется учителемъ Великолуцкаго духовнаго училища. Возведенный въ санъ священства еще ревностию, еще плодотворно предается тому же дѣлу: Котранская и Бытенская паствы не забудутъ тѣхъ его въ высшей степеніи разумныхъ и сердечныхъ наставленій въ школахъ, въ церкви, и при всякомъ удобномъ и неудобномъ случаѣ,—наставленій постоянныхъ, предлагаемыхъ благовременно и безвременно (2 Тим. 4, 2). Нынѣ, милостивый нашъ Архипастырь и Отецъ, Высокопреосвященнѣйшій Доватъ преподаетъ почившему свое отъ имени Господа благословеніе; отъ 12 сего января получено мною два указа отъ епархіальнаго начальства, изъ коихъ въ одномъ Владыка такими теплыми словами благословляетъ его дѣятельность: „О, законоучителю Бытенскаго училища преподается Божіе благословеніе и объявляется благодарность епархіальнаго начальства за усердіе въ обученіи дѣтей Закону Божію“; и другое: „Господь да благословитъ потрудившагося въ добромъ дѣлѣ іерея“, т. е., въ дѣлѣ веденія имъ собесѣдованій съ народомъ въ вѣбогослужебное время. Но увы! сіе благословеніе не на новые

труды его подвигаетъ, а сопровождаетъ въ жизнь вѣчную, идѣже нѣтъ болѣзни, ни печаль, ни воздыханіе, но жизнь безконечная (конд. погреб.). А всѣмъ извѣстные труды почившаго по возведенію часовни на могилѣ мученически, безвременно почившаго священника Рапацкаго, по возстановленію богадѣльни для бѣдныхъ Бытенскаго прихода и выскавію средствъ на оную, по возведенію церковно-приходской школы въ деревнѣ Гнойно, его проповѣдническіе труды, не безызвѣстные въ духовной литературѣ, останутся всегдашними намятниками о безвременно почившемъ іерее Василіѣ. Словомъ, мы лишились чистыря, который былъ образъ стаду (2 Пет. 5, 3), который, скажу словами св. ап. Павла, о всемъ самъ подавалъ образъ добрыхъ дѣлъ, во ученіи независтное, честность, нетлѣніе, слово здравое, незарисое: да противный посрамится, ни что же имѣя глаголати о насъ укорно (Тим. 2, 7—8). Но, братіе, пусть не смущается сердце наше, не предается излишнему наче мѣры сѣтованію, что Господь еще въ цвѣтѣ лѣтъ и силъ благоволилъ призвать собрата нашего къ Себѣ, и покинуть здѣсь несчастную вдову и бѣдныхъ малютокъ дѣтей: нѣтъ вамъ разумѣти времена и лѣта, яже Отецъ положи во Своей власти (Дѣян. 1, 7). Если и единый властъ главы нашей не спадетъ безъ воли Отца небеснаго, то несомнѣнно, что и сія преждевременная смерть послѣдовала по волѣ Господа Вседержителя и устроителя судебъ какъ цѣлыхъ народовъ, такъ и каждаго человѣка въ отдѣльности. Иже сотворить и научить, сей велій наречется въ царствіи небеснѣмъ, а почившій дѣйствительно, какъ мы видѣли, и сотворилъ и научилъ и тѣмъ, уповаемъ, приобрѣлъ вѣнецъ въ царствѣ Небеснаго Отца. Поучимся у гроба его, мы, сослужители почившаго, его твердости и ревности въ дѣлѣ учительства и доброй жизни; а Бытенская паства начертай въ сердцѣ своемъ все видѣнное и слышанное отъ него, дабы по молитвамъ почившаго за насъ тамъ, за гробомъ, и мы вѣкогда безбоязненно и безтрепетно предстали предъ Нелицеприятнаго Судію всѣхъ Господа. А сеиротѣвшая семья! Возведи очи свои на небо, посмотри какъ щедръ Господь и многомилостивъ; возверзи на Господа печаль свою и Той тя препитаетъ (Пс. 54, 23).

Все бываемое съ нами случается не безъ воли Благата и Любеобильнаго Отца Небеснаго; а какъ Богъ злаго творить не можетъ, то и сіе несчастіе и горе семьи почившаго несомнѣнно приведетъ ее къ добрымъ послѣдствіямъ, къ лучшей участи, если и не въ сей жизни, то въ будущей. Аминь.

Благочинный Свящ. *Алексій Остченскій.*

Грамотные самоучки.

Крестьяне иногда являются сами инициаторами и учредителями школъ, причемъ на деревенскихъ сходахъ вмѣняютъ въ обязанность всѣмъ безъ исключенія семейнымъ однодеревенцамъ посылать своихъ дѣтей въ школу. О такомъ фактѣ пишетъ, между прочимъ, корреспондентъ „Моск. Газ.“ изъ Тарусы.

Крестьяне деревни Шишкиной, бортниковской волости, сознавая необходимость грамоты для своихъ дѣтей, осенью прошлаго года на сельскомъ сходѣ постановили обязать всѣхъ семейныхъ крестьянъ посылать своихъ дѣтей въ школу. А такъ какъ ближняя отъ д. Шишкиной школа нахо-

дится въ городѣ — на разстояніи шести верстъ, то крестьяне постановили открыть въ Шишкинѣ свою собственную школу, для которой отвести помѣщеніе и отпускать ежемѣсячно по 7 руб. на наемъ учителя. Въ виду усѣбныхъ занятій въ школѣ, она съ будущаго года будетъ преобразована въ церковно-приходскую.

„Смоленскій Вѣстникъ“ имѣлъ возможность ознакомиться съ письмомъ одного крестьянина, по фамиліи Журавлева, который отвѣчалъ на вопросы о томъ, что читалъ, и какую пользу принесли ему книги. Оказалось, что читалъ онъ много и притомъ самыхъ разнообразныхъ книги. Прочитавъ, наиримѣръ, онъ книгу о томъ, какъ надо ходить за огородомъ, устроилъ по этой книгѣ свой огородъ и сталъ отъ него волучать хорошій прибытокъ.

Прочитавъ потомъ Журавлевъ книгу о пчеловодствѣ, завелъ и устроилъ по этой книгѣ пчельникъ, и пчелы стали доставлять ему отличный медъ. Этого мало.

Не было въ этой мѣстности оспонрививателей, а появились слухи о томъ, что ходить оспа; выписавъ себѣ Журавлевъ книжку о томъ, какъ прививать оспу, научился этому дѣлу, выписавъ изъ земской управы всего, что нужно для этого, и сталъ мѣстнымъ оспонрививателемъ. Большую пользу принесъ онъ населенію.

Точно также выучился Журавлевъ „землемѣрію“, и, съ теченіемъ времени, все болѣе и болѣе убѣждаясь въ пользѣ хорошей книги, онъ задумалъ подѣлиться ея благами съ односельчанами. И вотъ онъ обратился къ губернатору съ прошеніемъ разрѣшить ему устроить у себя сельскую публичную бібліотеку. Получивъ разрѣшеніе, онъ собралъ какія у него были книги, выписавъ новыхъ, и стали въ эту бібліотеку записываться крестьяне и брать за плату, какія кому хочется книги для прочтенія. Теперь въ этой частной сельской бібліотекѣ 40 человѣкъ подписчиковъ.

Но книги могли читать, конечно, далеко не всѣ. Большинство однодеревенцевъ нашего дѣятеля были безграмотны. Журавлевъ придумалъ какъ помочь горю. Крестьяне выбрали его въ земскіе гласные, и Журавлевъ добился отъ собранія, чтобы въ его селѣ была устроена школа. Не ограничиваясь этимъ, онъ начинаетъ вести чтеніе вслухъ то въ церковной сторожкѣ, то въ какой-нибудь просторной избѣ. Недостатка въ слушателяхъ ужъ, конечно, у него не было. Его примѣру послѣдовали другіе грамотные крестьяне, и пошли такія чтенія распространяться по ближайшимъ деревнямъ. Много разумнаго веселья и радости внесли эти чтенія въ трудовую крестьянскую жизнь, много дали они новыхъ невѣдомыхъ до тѣхъ поръ знаній крестьянамъ, многихъ изъ нихъ отвлекли отъ кабака и трактира.

Но и на этомъ не остановилась просвѣтительная дѣятельность ретиваго поборника книги, крестьянина, нежданно для самого себя открывшаго кладезъ мудрости въ хорошей книгѣ.

Журавлевъ выписываетъ лечебники и лечитъ людей и скотъ въ своей мѣстности, такъ какъ тамъ нѣтъ лекаря и больницы. Подростають у Журавлева дѣти, онъ выписываетъ книги о томъ, какъ лучше воспитывать дѣтей, и въ нихъ находитъ много полезныхъ для себя указаній.

Редакторъ, Протоіерей Іоаннъ Котовичъ.